

Я — ПОЭТИЧЕСКИЙ УСЛОЖНИТЕЛЬ ЖАН-МАРК ВИДЕРРЕХТ О РАБОТЕ ДЛЯ VAN CLEEF & ARPELS

Швейцарец Жан-Марк Видеррехт — гениальный часовой инженер, создававший усложнения для десятков часовых марок. Он трижды награждался Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — один раз как лучший часовщик-проектировщик и дважды за свои работы. Видеррехт ценит независимость, подкрепленную в 1996-м созданием собственного проектного бюро Agenhor, но благодарен своим заказчикам, и особенно Van Cleef & Arpels, вместе с которыми он работает над серией «Поэтических усложнений». Если на циферблате их часов машет волшебной палочкой фея, летают воздушные шары и бабочки, если встречаются на мосту влюбленные, без Жана-Марка Видеррехта дело не обошлось.

— Кто вообще придумал этот термин «поэтические усложнения»?

— Не знаю, может быть, Станислас (глава Van Cleef & Arpels Станислас де Керсис), но я хорошо помню, как впервые это услышал. Меня пригласили в 2006 году поучаствовать в представлении очередной серии. Тогда часовщиков еще не подпускали к публике, как сейчас, но я помню, как услышал на стенде от одной журналистки «поэтические усложнения». Надо же, я тогда подумал, как интересно. А я тогда, выходит «поэтический усложнитель». Но кто бы это ни сказал, это ведь надо было услышать! И теперь Van Cleef & Arpels ревниво за этим следят и не хотят, чтобы эти слова использовал кто-нибудь другой.

— В результате родилась какая-то новая ветвь часового мастерства.

— Она родилась, потому что пришло время появиться чему-то подобному. Иногда говорят, что это маркетинговый ход, но я не согласен. Какой же это расчет, когда я помню, что сначала мы вообще не знали, получится ли у нас что-нибудь. Все начиналось с рисунка, который надо было оживить, мы видели только картинку и не знали, как это будет работать и будет ли это работать.

— То есть вы оживляете картинку. Как будто бы делаете мультфильм?

— Да, пожалуй, похоже. Я — как художник мультипликатор. Все начинается с эскиза, с рисунка. Так это было в 2004-м. Мне показали эскиз. На вращающемся диске тогда были изображены четыре времени года, но это же не календарь в полном часовом значении этого слова. Не было речи о функции, мы работали исходя из слова и изображения.

— На вид очень простое усложнение.

— Именно на вид. Чтобы не увеличивать толщину часов, мы взяли сверхтонкий механизм, но он давал мало энергии. Мы поместили этот механизм в середине корпуса, чтобы тяги проходили в правильных местах. Мой модуль стоял сверху. Механизм тонкий и модуль тонкий, но это еще 3 миллиметра — гравюра, эмаль, стрелки. Попробуйте заставить крутиться этот толстенный диск из золота с эмалью поверх. Каждый раз нужно было что-то особенное придумать.

— А как вы заставили фею махать волшебной палочкой?

— Это был просто караул, ужасно трудно, потому что надо было взять крошечный механизм Jaeger-LeCoultre, вмонтировать в модуль, который был вокруг него, и накрыть циферблатом из драгоценной эмали, а уже сверху

— Van Cleef & Arpels.
Pont des Amoureux
Grand Prix d'Horlogerie
de Geneve 2010

усадить фею с ее палочкой. Что тут поделаешь, так всегда у Van Cleef, у них механика на службе образа, на службе воображения.

— «Мост влюбленных» — Pont des amoureux было сделать еще сложнее?

— Вообще-то нет. Там была лишь одна сложность. Взгляните, молодой человек — это ретроградная минутная стрелка — движется вперед по мосту. И когда он пройдет свой путь полностью, дама его сердца — это ретроградная часовая стрелка — сделает ему навстречу всего один шаг. А потом логика механизма требовала, чтобы девушка, не притронувшись к юноше, вернулась обратно. Это же просто трагедия! Они так и не встретились, выходит. И потому мне пришлось пойти на хитрость и использовать дополнительную деталь — особый крючок, которым кавалер подхватывает даму и удерживает ее в объятиях целую минуту. Считайте, что я их спас и дал им соединиться. Вот смысл поэтических усложнений: часы рассказывают истории, разыгрывают спектакли.

— Как это сложно, а на вид это добрые старые фокусы, простые, как кролик из шляпы.

— Моя работа — пружина для фантазии художников. Я думаю, что марка, которая способна с таким удивительным воображением пересказывать эти, как вы говорите, старые истории, замечательная марка. Иначе ей бы никто не смог помочь сдвинуться с места, никакая фея.

— Но вы работаете не только с Van Cleef & Arpels...

— Конечно, но нельзя с такой же уверенностью сказать, что я столь же замечен за всеми марками, с которыми я работаю. Другие делают ретроградные механизмы, а я делаю влюбленных. Это путь к гуманизации часов: не выпячивать технику, а прятать ее под художественным мастерством, под артистизмом. Есть клиенты, которые мне очень дороги, у которых я многому учусь сам, и Van Cleef & Arpels в их числе.

— Van Cleef & Arpels.
Feerie

— Van Cleef & Arpels.
Une Journee a Paris

Беседовал Алексей Тарханов